

УДК 378.016:82

DOI 10.25688/2078-9238.2021.38.2.11

Т. Г. Дубинина

О чтении курса «Великие книги» в МГПУ: методические аспекты

Мне довелось читать курс «Великие книги» в весеннем семестре 2019/2020 учебного года в Институте иностранных языков. На первом занятии я провела опрос студентов, выяснила их ожидания от курса, круг чтения и читательских интересов. Одним из главных вопросов импровизированного мини-анкетирования был такой: «Опишите Ваши эмоции, когда Вы увидели этот курс в расписании» — мне важно было понять, насколько моя аудитория, выражаясь современным языком, лояльна к курсу. Надо признать, что не все студенты с восторгом встретили инициативу университета, пояснив, что они очень много времени посвящают «основным» и «важным» предметам и им не хотелось бы отвлекаться на «второстепенные». Боюсь, это связано с проблемами преподавания литературы в школе — ребята массово жаловались на то, что их «перекормили» классикой, и на уроках «никто не обращал внимания на их мнение» — видимо, это некоторые системные сбои школьных принципов преподавания. Не будем сбрасывать со счетов и некоторую самоуверенность молодых людей, которые часто искренне считают, что они «и так все знают», однако элементарно не читали большую часть классической литературы и мыслят несколько шаблонно.

При этом, что важно и любопытно, запрос на чтение и обсуждение прочитанного у студентов был — это стало понятно по их описаниям ожиданий от курса. Многих ребят интересовала не только русская, но и зарубежная классика (недаром это студенты ИИЯ). Исходя из результатов опроса, я постаралась разработать курс так, чтобы в него входили произведения и зарубежной, и русской литературы. Поскольку объем часов небольшой, дисциплина была прочитана в компаративном и интертекстуальном ключе — к каждому занятию ребята должны были прочитать произведение зарубежной и русской классики. Беседа на занятии носила сопоставительный характер. Так, говоря о «вечном» образе Дон Жуана в мировой культуре, мы читали пьесы Мольера и А. С. Пушкина («Дон Жуан, или Каменный пир» и «Каменный гость»), анализируя значение творчества Шекспира в мировой литературе, разбирали пьесу «Гамлет» и рассказ И. С. Тургенева «Гамлет Щигровского уезда».

Не могу не сказать о занятии по образу Дон Жуана. Когда из моих уст прозвучало имя Пушкина, я получила примерно такую реакцию: «Опять! Надоело! Что там в этом Пушкине!». Однако, когда на следующей встрече мы стали

сравнивать образы двух Дон Жуанов, оказалось, что пушкинский герой произвел на студентов очень большое впечатление. Ребята были поражены глубиной, масштабностью пьесы, ее великим гуманизмом. Все это опять отсылает нас к вопросу о школьном преподавании и о некоторой стереотипности мышления современных первокурсников. Оставим их в стороне. Мне как специалисту по истории русской литературы отрадно отметить, что при внимательном прочтении текста Пушкина взгляд на его произведения изменился — не льщу себя надеждой, что у большинства студентов, но у некоторых (что уже победа).

В целом, как мне хочется надеяться, курс не показался ребятам «бесполезным» и «неинтересным» — сужу по их активной работе на занятиях, тем оживленным дискуссиям, которые у нас разворачивались. Кроме того, в уже в осеннем семестре текущего учебного года многие студенты ИИЯ записались на элективные курсы именно по литературе.

С удовольствием отмечу дисциплинированность, хорошую подготовку к занятиям и высокую мотивацию к учебе студентов ИИЯ — преподавателю всегда радостно работать с такой аудиторией.

Мне представляется, что курс этот необходим — он носит не просто общеобразовательный характер, но помогает развивать самостоятельность и критичность мышления, прививает навыки анализа художественного текста, культуру ведения дискуссии, расширяет интеллектуальные горизонты. А это ли не задача образования в XXI веке?